

Рубанцова Тамара Антоновна – доктор философских наук, профессор. В настоящее время является заведующей кафедрой «Государственно-правовые дисциплины».

УДК 37.01

Т.А. РУБАНЦОВА

ГУМАНИЗАЦИЯ ОБРАЗОВАНИЯ КАК ФИЛОСОФСКАЯ ПРОБЛЕМА

Система образования – часть социального целого, поэтому его характер, содержание и направление целиком обусловлены общественными потребностями. В свою очередь, образование также оказывает активное обратное воздействие на социальную структуру. В XXI в. оно стало многофункциональным явлением, выступает инструментом социально-экономического прогресса.

Традиционно в центре внимания исследователей философии образования были его социально-философские основания. Эта традиция основывается на работах Я.А. Коменского «Великая дидактика», в которой он утверждал, что образование – это «мастерская людей», что оно служит человеку и обществу. Философские основания образования классифицируются в научной литературе с различных позиций. Смелзер Н. в своей работе «Социология» выделяет несколько подходов к образованию: функционалистская теория передачи культурных ценностей (Дюркгейм), образование как средство социального контроля (Дьюи), как фильтрующее устройство (Сорокин), теория человеческого капитала (Джастер), образование как борьба за статус, неомарксистская теория (Боулз, Гинтис) [1].

Основной тезис работ Дьюи состоит в том, что философская теория, если она хочет быть жизненной, должна непосредственно влиять на процесс образования, формировать ценностное отношение человека к миру. Именно поэтому Дьюи считал, что «философию можно определить как общую теорию образования» [2]. Джон Дьюи выступал как настоящий гуманист, он был обеспокоен тем, что в XX в. человек отчужден от принятия важных решений в индустриальном обществе, где сам человек как ценность оказывается невостребованным, о чем свидетельствуют экологические катастрофы, войны, эпидемии. Все работы Дьюи проникнута стремлением противостоять феноменам индустриального века, поработавшим индивида. Превращающем человека в функционера. «Эта опасность никогда не была так велика, как сейчас, когда запас знаний стал быстро увеличиваться». Свобода, демократия, по мнению Дьюи, существует только там, где человек выступает как творец, самостоятельно мыслит и осознанно действует [3].

Интересно, что анализируя недостатки системы образования на Западе, такие видные исследователи как Л. Кольберг, П. Питерсон связывают их с «отсутствием в ней должного методологического подхода и основных концептуальных

понятий». В таком положении дел Кольберг обвиняет этический релятивизм, отвергая релятивизм, философ считает, что образовательная практика нуждается в методологической опоре. Ею должна стать такая методологическая система, которая сможет обосновать «нравственное воспитание и образование как дальнейшее совершенствование человеческой личности» [4].

Можно выделить основные модели образования в западной философии образования. Согласно одной из них, образование должно использовать в своей практике идеи различных философских или философско-психологических систем. Эти идеи используются в качестве методологических посылок для определения моральных принципов, установок, моральных и социальных качеств, которые нужно воспитывать у людей (Р. Бэрроу, Б. Шугерман, У. Кей). Среди тех, кто принимает такую модель, тем не менее ведутся споры о том, какая философская система может дать наиболее ценные рекомендации для образования. Интересно, в качестве основ образования эти идеи принимаются формально, часто путем апелляции к авторитету той или иной философской доктрины.

Вторая модель образования в значительной мере связана с позитивистской методологией. Она представлена английским философом А. Бертоном, А. Харрисом, П. Херстом. Отдельные положения этой модели разделял Л. Кольберг. По мнению приверженцев этой модели, важной целью образования является выработка у человека способности размышлять на моральные темы. Это, как они считают, достигается, главным образом, «логикой "языка морали", и задача философов состоит в том, чтобы помочь личности понять роль языка в моральных рассуждениях», — пишет А. Харрис [5].

Идеи приверженцев «второй модели» философии образования пользуются большим влиянием на Западе, что обусловлено возрастанием роли математических и логических знаний, нарастающей общей тенденции формализации знания. Такой подход разделяют некоторые утилитаристы, например, Р. Бэрроу. Он придерживается той точки зрения, что приобщение молодежи к логическому, рациональному мышлению, обучение технике мышления будет способствовать более глубокому пониманию мира.

Наиболее перспективной, с нашей точки зрения, является третья модель, которая в которой образование рассматривается как философское толкование моральных ценностей, их обоснование и формирование. «Философия образования — это попытка исследовать в философском плане основные вопросы, связанные с процессом передачи культурных ценностей», — пишет Т. Бафффорд [6]. В основе этого подхода лежит широкое понимание образования, которое основывается на ценностях культуры. Представителями данного подхода являются Т. Бафффорд, К. Страйк, К. Эган и другие.

В философии образования можно выделить консервативное, гуманистическое, иррационалистическое и сциентистско-технократическое направления. Консервативное направление включает в себя: утилитаристскую и прагматистскую концепцию. Представителями являются — Дьюи, Т. Браммельд, К. Роджерс, Э. Келли.

Методологической основой консервативного направления в воспитании служит тезис Дьюи об интеллектуальном и нравственном потенциале личности, который заложен в ее уникальной природе. Отсюда задача образования — формировать индивидуальный опыт как главное условие ее самореализации. В отличие от Дьюи, неопрагматисты считают, что сверх того процесс образования

имеет ввиду также развитие творческих способностей человека, требующих умелой организации деятельности людей.

Гуманистическое направление чаще всего связывают с именами П. Херста, Р.С. Питерса, М. Уорнока, они опираются на психологические идеи Ж. Пиаже, и его современных последователей – Л. Кольберга, К. Бруннера и других. Они утверждают, что в условиях научно-технического прогресса, человеку необходимо «рациональное мышление». В гуманизации системы образования они видят главное средство утверждения во всех сферах жизни общества справедливости как главного принципа отношений между людьми.

Представители гуманистического направления критикуют социальную жизнь общества, в котором они живут. Особенно резко отзываются о технократических концепциях. Основную задачу воспитания они видят в формировании рационально мыслящего субъекта, интеллектуала. Сторонники «нового гуманизма» верят, что с помощью рационального мышления как главного критерия зрелости личности она сможет проявить способность к самореализации и к общению с другими людьми. Определить свое место в обществе ей помогут коммуникативные способности, выработанные в процессе образования благодаря умелому сочетанию внутренних механизмов личности и социальной среды. Для этого необходимо формировать у каждого члена общества познавательно-ценностную ориентацию, с одной стороны, обеспечивающую свободный моральный выбор в любой ситуации, а с другой – умение отождествлять себя с другими, жить их интересами, то есть руководствоваться в своем поведении *принципом справедливости* [7].

Гуманизм как принцип образования разделяется сторонниками различных философских направлений. Концепция «гуманизации образования объединяет представителей философии и этики лингвистического анализа, психологов школы Пиаже, ряд социологов и т.д. Главное внимание сторонники этой концепции в философии образования объединяет обоснование цели нравственного образования, его методов и средств, причем связывают процесс образования с ценностной ориентацией людей. По их мнению, философия образования должна четко очертить круг гуманистических социальных и моральных ценностей, назвать общественные институты, призванные формировать ориентацию на эти ценности, обосновать соотношение индивидуальных и социальных качеств личности, которые смогла бы способствовать утверждению в обществе духа демократии.

Интересна концепция лингвистического анализа, которая представлена в работах П. Херста, он пишет: «Люди могут осуществлять все формы личного опыта, которые познаваемы ими, понятны лишь им и в этом смысле субъективны» [8]. Но когда люди, признав некоторые формы опыта, описывают их, придав им соответствующее символическое или лингвистическое выражение, эти формы опыта приобретают характер объективных, доступных общему пониманию. «Знания, выраженные с помощью лингвистической формы, становятся объективными, ибо эта форма придает понятиям общезначимость. В результате люди оказываются способными понимать не только состояние своих мыслей, но и мысли других, разделяя ту же концептуальную схему, обучаясь использовать символы так же, как их используют другие» [9]. Познание и связанный с ним опыт получают свое значение благодаря человеческой способности видеть, чувствовать нелингвистическую форму реальности, которую они отражают.

Иррационалистическое направление часто выступает также под флагом гуманизма, однако в своих философских основаниях оно опирается на экзистенциализм. Они исходят из тезиса об уникальности каждой личности, раскрывающейся в пограничной ситуации. Процесс формирования уникальной, неповторимой личности – это процесс саморазвития и самовоспитания (О.Ф. Больнов).

Сциентистско-технократическое направление связано с такими именами, как Б. Скиннер, Б. Моррис, М. Блек и др. Они исходят из положения, что человек – существо обучаемое и именно в процессе обучения вырабатываются все нормы его поведения. Эффективность же образования достигается путем внедрения достижений науки и техники, эксперимента.

С точки зрения С.И. Гессена, «образование есть не что иное, как культура индивида» [10]. Близок данной позиции П. Наторп в своей работе «Философия как основа педагогики», он утверждал, что образование должно быть прежде всего нравственным [11]. Таким образом, единого подхода в понимании проблемы философии образования нет.

В статье под *образованием* понимается *относительно самостоятельная социальная система, целевой функцией которой является передача социокультурных ценностей, которая реализуется в образовательном пространстве*. Здесь субъективно задаются множества отношений и связей, где осуществляются специальные деятельности различных систем по развитию индивида и его социализации. Также возможно и внутренне формируемое, индивидуальное образовательное пространство, становление которого происходит в опыте каждого. Так называют чаще всего образовательные процессы (институт, систему), представляемые как множества индивидуальных форм развития и разнообразия образовательных возможностей.

Рассматривая социально-философские основания образования, следует отметить, что образование имеет определенные функции, которые тесно связаны с целями, которые определяет общество. В современной литературе нет общей точки зрения на количество функций, которыми обладает система образования. В.В. Ключков выделяет идеологическую функцию, а также функции профессионализации и социализации. А.В. Кооп признает профессионально-экономическую и культурно-гуманистическую функции. В.Н. Турченко считает, что образование выполняет три функции: народнохозяйственную, социализации и профессионализации. Ведущее место отводится функции социализации, которая определяет интенсивность и направленность социальных перемещений, а также участие в формировании социальной структуры общества. Е.Д. Клементьев считает всеобщей функцией образования гуманистическую, с его точки зрения формирование целостной личности требует реализации данной функции, а все другие служат средством ее реализации. Л. Мишед выделяет три миссии современного образования: интеллектуальную, социальную и образовательную [12]. Различие подходов к определению системы образования и ее функций обусловлено, во-первых, онтологической сложностью и многомерностью определенного объекта. Во-вторых, система образования представляет собой сложную структуру, в которой происходит взаимосвязь различных функций, а функции при своем взаимодействии обеспечивают эту целостность.

Есть еще один круг проблем, который часто обсуждается. Как связаны образование и общество? Можно ли изменить общество через систему образования, если да, то каким образом? На этот вопрос пытались ответить Э. Дюркгейм,

Т. Парсонс, К. Маркс, Б. Саймон и другие исследователи. Достаточно подробно анализирует эту проблему Б. Саймон в своей работе «Общество и образование». Он приходит к выводу, что «образование выступает лишь как зеркало того общества, которое его создает, и его функция — воспроизводство данных социальных отношений» [13]. Т. Парсонс рассматривая социентальное общество особую роль отводил образованию как фактору стратификации общества, которое открывает равенство возможностей для граждан и механизму воспроизводства образца [14]. П. Сорокин рассматривал образование как фактор социальной мобильности. Следовательно, если общество как социальная система и образование как социальный институт оказывают взаимное влияние друг на друга, то можно попытаться рассмотреть, какие образовательные парадигмы соответствуют общественным.

В России слом партийно-бюрократической машины был началом деформации традиционных институтов общества: семьи, морали, культуры. В самом обществе возрастают тенденции, которые противоречат основным идеям гуманизма: растет преступность, безработица, сокращается социальная защищенность человека. Вопрос уже состоял не в том, либеральные или традиционные ценности утвердятся на российской почве, а насколько глубок кризис развития общества. Именно это ощущение глобального кризиса и побуждало вновь и вновь обращаться к поискам основы, на которой впоследствии могло бы оформиться общество с гуманистической ориентацией. Поиски приведут к системе образования, поскольку две составляющие «гуманистической триады» — наука и искусство — оказались в положении, когда само их существование стало проблематичным.

Попытаемся кратко перечислить основные тенденции в образовании, развитие которого может оказаться действенным инструментом гуманизации общества:

1. Образование на сегодняшний день осталось, по сути дела, ведущим элементом общественной гуманистической практики, благодаря характеру всеобщности, независимости его содержания от политических и экономических колебаний и конъюнктуры [16]. Образование было и остается общественным образованием, где сохраняются элементы гуманистических педагогических технологий прошлого и идут поиски путей новых в гуманистической парадигме.

2. Именно образование сегодня является тем «каналом», «лифтом» где многие студенты осваивают новые правила игры в современном мире, т.е. оно является одним из основных факторов социализации и адаптации молодых людей. Через систему образования идет процесс усвоения культуры как механизма передачи фундаментальных ценностей, в том числе и гуманистических, в процессе которого индивид не только усваивает их, но и развивается сам [17].

Понятие гуманизации образования используется достаточно широко в научной литературе, определим подходы к этой проблеме. С точки зрения С.В. Девятовой и В.И. Купцова, гуманизация предполагает, что «человек должен быть не только хорошо образованным, но и решительно бороться против зла и насилия, утверждать в обществе подлинно человеческие отношения к другим людям, к плодам их труда, к природе» [18]. Гуманизация рассматривается в данном контексте как фактор демократизации общества, который тесно связан со значительным повышением уровня культуры народа.

Человек живет в многомерном пространстве *культуры*, и его бытие определяется тем, какими языками культуры он владеет и какой путь выбирает. Демократизация, с точки зрения С.В. Девятовой и В.И. Купцова, касается всей системы образования, которая все больше ориентируется на обеспечение неотъемлемых прав человека, приобщение ее к общечеловеческим ценностям, на формирование взаимопонимания между разными народами, на уважение чужих взглядов [19]. Данный подход можно назвать социально-философским, так как в его основе лежат духовно-нравственные ценности: человеческие отношения между людьми, демократизация, приобщение к культуре, а эти проблемы традиционно решала философия.

В этой традиции рассматривается гуманизация образования В.Е. Шукшуновым, который утверждает, что для истинной гуманизации уже недостаточно театров и факта существования университетов. Образование должно не только давать человеку знания о мире и его законах, но и методологию преобразования этого мира. Отсюда вытекает необходимость гуманизировать деятельность профессионалов, включив в смысл понятия «фундаментализация образования» основную базу знаний и науки о человеке и обществе. Однако и гуманитариям придется сделать шаг в сторону освоения общечеловеческих ценностей, накопленных в научно-технической сфере [20]. Таким образом, в данном подходе гуманизация образования рассматривается как неотъемлемая часть и средство решения глобальной проблемы — гуманизации общественного сознания и социальных отношений.

В течение последних столетий в науке господствовал тип мышления, соответствующий ньютоно-картезианской парадигме. В ее основе — труды британского естествоиспытателя И. Ньютона и французского философа Р. Декарта. До последнего времени считалось: наука тем более объективна, чем более она отчуждена от субъекта, индивидуальности. Это касалось гуманитарных наук, прежде всего педагогики. Ученик здесь предстает как некий инженерный механизм, которым можно управлять с помощью методик и технологий.

Данный подход к процессу образования и воспитания изжил себя, в настоящее время в педагогической науке и практике происходят большие изменения в ориентации воспитательного и учебного подходов. В настоящее время в среде научной и педагогической общественности широкое распространение получил термин «личностно-ориентированное обучение», которое обеспечивает развитие и саморазвитие личности ученика, исходя из его индивидуальных особенностей [21]. Такой подход можно назвать гуманистическим, так как он направлен на развитие и саморазвитие личности ребенка.

В новой исторической эпохе предназначение школы — в построении такого педагогического пространства, которое бы максимально снизила «зоны» риска детей и подростков. Зоны риска расширяются в кризисной ситуации социума в результате положения экономических и социально-культурных противоречий и ошибочных социальных решений. Эти зоны при определенных условиях могут втягивать все большее число детей, умножая напряженность в обществе. Образование, если оно не решает свои задачи в обществе, также способствует росту зоны риска. Причины — нездоровая в нравственном и культурном отношении среда школы, высокая степень педагогического брака, авторитарные методы общения и руководства, доминирование формальных отношений, равнодушные, неустроенные судьбы детей и т.д.

Ухудшение общей ситуации в социуме и опосредованная связь зон риска с качеством образования ставят вопросы изменения стратегии и тактики социальной профилактики, подлинной ее гуманизации. Прежде всего это касается отказа от карательных форм воздействия на детей групп риска. Необходим переход на принципы поддержки и защиты в соединении с широкой профилактической работой в учебных заведениях, т.е. методы работы с детьми должны быть реабилитационными и коррекционными по своему характеру. Педагог в процессе общения должен формировать у детей духовный стержень основ гуманизма.

Современная система образования должна формировать аксиологическое мышление, а устройство образования определяется культурой, его рождающей. Современное педагогическое пространство организовано по Коменскому, Песталоцци, Герbartу. Такой модуль образовательного пространства определен характером культуры Нового времени, которая являлась «отраслевой», что было обусловлено разделением труда в обществе. Эта структура отразилась в урочной системе обучения. Эта культура была рационалистическая и монологическая. По своей сути просветительская, поэтому основная роль учителя сводилась к просвещению детей через монолог. В Новое время были сформированы основные принципы просвещенческой системы образования: сциентизм (ориентация на науку), дифференциация знания в преподавании (урок), ступенчатость подготовки (класс), монологизм и авторитарность (доминанта учительского голоса), утилитарность образования.

Настало время сменить данную образовательную парадигму, в XX в. все функции образования претерпели существенное изменение. Гуманизация образования предполагает новое наполнение функций образования, через которые она реализуется. Для простоты анализа мы выделяем три функции: социализации, профессионализации и культурно-гуманистическую. В условиях гуманизации образования требования к социализации изменились, помимо подготовки человека к жизни есть необходимость давать учащемуся экологические знания, в ней активно развивается валеология (наука о здоровье), объектом педагогического процесса оказываются новые отношения учителя и ученика, основанные на гуманизме.

При подготовке к профессиональным ролям в обществе следует учитывать, что сегодня знания устаревают со скоростью пять лет, в будущем, видимо, этот процесс пойдет быстрее. Поэтому специалист должен получить в процессе образования мотивацию на творчество, формирование многосторонних творческих возможностей должно происходить в процессе обучения. В любом техническом проекте ощутимо присутствует рефлексивный компонент, обосновывающий его ценность для человека и вводящий новое творение в человеческую культуру. Именно поэтому у специалиста необходимо формировать позицию этического релятивизма, способность оценить новый технический объект с позиции гуманизма.

Интересные идеи появились в основе реализации культурно-гуманистической функции образования. Помимо основной задачи — развития личности человека через образование, эта функция наполнилась новым содержанием — *мультикультурностью*. Сегодня идут споры вокруг понятий целей образования, каким ему быть? Все чаще и чаще говорят о *мультикультурном образовании* и междисциплинарном подходе к нему. Современное применение этого термина «мультикультурность» свидетельствует о тенденции сближения его с этническим и национальным компонентом. *Мультикультурное простран-*

ство образования – динамичная система равновеликих культурных полей взаимовлияний и взаимодействий субъектов образования, которые являются носителями определенного культурно и субкультурного опыта.

Мультикультурное образование – образование, направленное на сохранение и развитие всего многообразия культурных ценностей, норм, образцов и форм деятельности, существующих в данном обществе. Организация образования на принципах мультикультурности и разнообразия исходит из постулата – класс – один, а культур в нем много, и все они равноправны и необходимы в образовании.

Мультикультурность основана на принципах гуманизма, которые выражаются в безусловной вере в добрые начала, заложенные в природе каждого человека независимо от его национальности, в отсутствии авторитаризма одной культуры над другой, а также в глубоком знании физических, эмоциональных, интеллектуальных потребностей детей любой этнической группы [22]. Ликвидация неграмотности, письменная коммуникация считается признаком «высокой культуры». В промышленно развитых странах уже не наблюдается тысячелетнего деления на «высокую культуру» и «субкультуру». Однако этот критерий оказывается более сложным при рассмотрении. Формальное образование, признаком которого является успешное посещение школы, – всего лишь относительный показатель уровня образования или индивида.

Мультикультурное образование можно рассматривать как межличностные отношения, так как сосуществование различных культурных компонентов в образовании – сегодняшняя проблема, особенно у нас в России. Это выражается в образовании молодых людей, родители которых имеют различное этническое происхождение, а также мигрантов второго поколения, которые оказались на «ничейной земле», т.е. между этими культурами. Это касается не только тех, кто живет «как иностранцы» в принимаемой стране, но и тех, кто возвращается к истокам, представляющим на самом деле культуру их родителей, а не их собственную. Подобная проблема встает перед жителями стран «третьего мира», вынужденными интегрировать в своем образовании и жизненном укладе местные и западные компоненты, которые выходят за пределы этнического или национального спектра и включают культурную самобытность в целом.

Необходимо *культурное самоопределение индивида* – это процесс создания и реализации системы представлений индивида о культурном пространстве, о своем месте в нем. Особенно активно идет поиск путей гуманизации образования в педагогике. Гуманистическая ориентация образования предполагает отказ от любых, признаваемых за универсальные, педагогических технологий в пользу их вариативности в зависимости от индивидуальных особенностей учащихся.

Следовательно, образование является одним из важнейших факторов гуманизации общества, так как оно формирует ценности данного типа общества, для нас особенно актуальны идеи гражданского общества, этической экономики и культурного плюрализма. Гуманизация образования состоит из нескольких уровней: *гуманизации педагогического пространства*. Для этого необходимы «*новые технологии*»: глубокое знание учителем психолого-биологических характеристик человека, видов межличностных отношений, личностная установка педагога на творчество и самореализацию ученика.

В.А. Орлов выделяет основные направления современной образовательной практики, он педагогическое пространство делит на мир взрослых и мир детей,

и утверждает, что мир взрослых организует педагогическое пространство на принципах: дисциплинарности, монологизма, произвола, контроля, взросления, различных деформаций. Следует пересмотреть данное положение дел и спроектировать образовательные системы на принципах: равенства, диалогизма, сосуществования, свободы, соразвития, единства и мультикультурности [23].

Гуманизация образования – это социально-ценностная и нравственно-психологическая основа отношений между субъектами педагогического процесса. Гуманность при этом рассматривается как качество личности, определяющее характер включенности с точки зрения содержания нравственно-психологических параметров, выражающих осознанное отношение к человеку как главной ценности. Таким образом, можно сделать вывод, что гуманизация образования является одним из основных факторов гуманизации общества, так как именно через систему образования идет процесс социализации, профессионализации индивида, и именно в данной структуре он усваивает нормы, правила и ценности культуры общества, в котором живет.

Литература

1. Смелзер Н. Социология. М., 1984. С. 428–436.
2. Дьюи Дж. Введение в философию воспитания. М., 1921. С. 55.
3. Там же. С. 8.
4. Colberg D. Dimensions of Moral Education. Toronto, 1984. P. 5.
5. Harris A. Teaching. Morality and Religion. London, 1986. P. 41.
6. Bafford Th. Towards a Philosophy of Education. N.Y., 1969. P. 1.
7. Combs A. Humanism. Educational Edition. 1948. P. 48–54.
8. Hirst P. Knowledge and Curriculum. London, 1974. P. 49.
9. Ibid. P. 39.
10. Гессен С.И. Основы педагогики. Введение в прикладную философию. М., 1995. С. 43–63.
11. Натопн П. Философия как основа педагогики. М., 1910. С. 45–48.
12. Ключков В.В. Экономика образования: иллюзии и факты. М., 1983. С. 75; Турченко В.Н. НТР и революция в образовании. М., 1979. С. 18; Клементьев Е.Д. Социально-философские аспекты образования // Вопр. философии. 1984. 11. С. 21; Мишед Л. Идея университета // Вестн. высш. школы. 1981. 9. С. 85–90.
13. Саймон Б. Общество и образование. М., 1989. С. 17.
14. Парсонс Т. Система современного общества. М., 1999. С. 67–78.
15. Сорокин П. Человек. Цивилизация. Общество. М., 1992. С. 303.
16. Бермус А.Г. Российское образование и российское общество: развитие во взаимодействии // Общ. науки и совр. 1998. 5. С. 33–39.
17. Конев В. Культура и архитектура педагогического пространства // Вопр. философии. 1996. 2. С. 46–49.
18. Девятова С.В., Купцов В.И. Концепция гуманизации и гуманитаризации образования // Социально-полит. журнал. 1995. 6. С. 109.
19. Там же. С. 110.
20. Шукшуннов В.Е. Высшее образование в России: взгляд в XXI в. // Информ. бюл. вузов России. 1993. С. 26–42.
21. Якиманская И.С. Личностно-ориентированное обучение в современной школе. М., 1996. С. 89–102.
22. Миттер В. Многокультурное образование и междисциплинарный подход // Перспективы: вопросы образования. 1993. 1. С. 37–49.
23. Орлов В.А. Психология личностной сущности человека: парадигмы, теория и практика. М., 1995. С. 36–89.